

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Галло Я.

Университет им. Константина Философа в Нитре (Нитра, Словакия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7113-9235>

Алефиренко Н. Ф.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4083-4486>

А н н о т а ц и я . В качестве предмета исследования служит текст в свете традиционных и инновационных базовых категорий речевого произведения, в целом определяющих его лингвистическую специфику. В центре внимания находится природа и организация сверхфразовых структур в континууме человеческого общения. Интенсивное исследование текста очерчивает поворот от лингвистики языка к лингвистике высказываний, усиливая внимание к акту общения.

Теоретической и методологической базой данной статьи служат исследования словацких, чешских, русских и других европейских лингвистов, разрабатывающих когнитивно-дискурсивные основания текстопорождения.

Текстоцентрическую логику размышлений, в первую очередь, определяют те современные отечественные и зарубежные концепции интегративного характера, авторы которых, рассматривая сущность текста, озадачены созданием его междисциплинарной концепции, пытаются творчески интегрировать в нее прогрессивные идеи психолингвистических [Кубрякова 1994], семиологических [Гальперин 1981; Тураева 2009.], грамматических [Dressler 1978: 55; Vajzíkóvá 1983], информационных [Sokolová 2017], когнитивно-прагматических [Dolník 2018; Gallo 2013] и ценностно-смысловых [Алефиренко 2012] доктрин. Труды такого плана содержат те новые текстологические идеи, которые послужили источником вдохновения для решения дискуссионных исследовательских проблем текста в свете инновационных стратегий когнитивной дискурсологии. Не ставя перед собой цель создания общего аналитического обзора этапов формирования различных концепций лингвистики текста, в статье все же интерпретируются те базовые основы лингвистической текстологии, которые содержат еще не использованный конструктивный потенциал для осмысления процессов порождения и функционирования высказываний разного речежанрового формата. Они служат методологическими предпосылками, необходимыми для реализации межпарадигмальных гипотез феномена текстуальности и теории функционирования основных языковых категорий в связанной речи.

Во введении приводятся толкования различных понятий современной теории текста, определяются векторы ее развития. В первой части называются стимулирующие предпосылки собственно лингвистического исследования текста. Вторая часть посвящена пропозиционному и коммуникативному аспектам текста с ретроспективным обзором их становления, а также обсуждаются современные тенденции их креативного развития в свете современных лингвистических парадигм. Рассматриваются три основных фактора современной методологии текста. Таковыми выступают в своем триединстве конструктивные положения текстопорождения: (а) двойственная природа языка, (б) когнитивно-прагматическая природа текста и (в) дискурсивно-стилистическая интерпретация речевого произведения, концептуально обусловленного и коммуникативно ориентированного с точки зрения своей структурной и смысловой завершенности. В заключение формулируются тонки перспективного исследования текста: тематема, дискурс, речевая прагматика и фреймовая конфигурация концептов.

К л ю ч е в ы е с л о в а : двойственная природа языка; дискурс; дискурсивно-стилистическая ипостась текста; когнитивная прагматика текста; коммуникативная когерентность текста; лингвистика текста; пропозиционная организация текста; текст; теория текста; тематема.

TEXT LINGUISTICS: TRADITIONS AND PERSPECTIVES

Jan Gallo

Constantine the Philosopher University in Nitra (Nitra, Slovak Republic)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7113-9235>

Nikolay F. Alefirenko

Belgorod National Research University (Belgorod, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4083-4486>

Abstract. The text is studied in the article in the light of its traditional and innovative basic categories, which generally determine the linguistic specificity of the text. The focus is on the nature and organization of super-phrasal structures in the continuum of human communication. An intensive study of the text outlines the shift from the linguistics of the language to the linguistics of utterances, thus attracting attention to the act of communication.

The works of Slovak, Czech, Russian and other European linguists developing cognitive-discursive foundations of text generation form the theoretical and methodological basis of this article.

The text-centric logic of thought is, first of all, determined by those modern domestic and foreign integrative conceptions the authors of which, considering the essence of the text, start with the formulation of its interdisciplinary theory creatively integrating the progressive ideas of psycholinguistic [Kubryakova, 1994], semiological [Gal'perin 1981; Turayeva 2009], grammatical [Dressler 1978: 55; Bajzíkóvá 1983], information [Sokolová 2017], cognitive-pragmatic [Dolník 2018; Gallo 2013] and value-based semantic [Alefirenko] doctrines. Such publications contain those new textological ideas that have served as a source of inspiration for solving debatable research problems in the light of new paradigms of the cognitive discursive studies. Without setting the goal to give a comprehensive analytical overview of the stages of formation of various conceptions of text linguistics, the article interprets the basic and traditional foundations of linguistic textology which contain the previously unused constructive potential for the interpretation of the processes of generation and functioning of utterances of different genres. They serve as methodological prerequisites necessary for the implementation of new interparadigmatic hypotheses of the phenomenon of textuality and the theory of functioning of the main language categories in coherent speech.

The introduction contains interpretations of various concepts of the modern text theory and determines the vectors of its development. The first part describes the stimulating prerequisites of the purely linguistic study of the text. The second part is devoted to the propositional and communicative aspects of the text with a retrospective overview of their formation, and discusses the modern trends of their creative development in the light of modern linguistic paradigms. Three main factors of modern text methodology are considered. They represent the constructive provisions of text generation in their trinity: (a) the dual nature of the language, (b) the cognitive-pragmatic essence of the text and (c) the discursive-stylistic interpretation of a unit of speech, conceptually bound and communicatively oriented in terms of its structural and semantic completeness. In conclusion, the topics of prospective studies of the text are formulated: textem, discourse, speech pragmatics and frame configuration of concepts.

Keywords: dual nature of language; discourse; discursive-stylistic hypostasis of the text; cognitive-text pragmatics; communicative text coherence; text linguistics; propositional organization of the text; text theory; text; texteme.

Для цитирования: Галло, Я. Лингвистика текста: традиции и перспективы / Я. Галло, Н. Ф. Алефиренко. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 3. – С. 23–38. – DOI: 10.26170/FK20-03-02.

For citation: Gallo, J., Alefirenko, N. F. (2020). Text Linguistics: Traditions and Perspectives. In *Philological Class*. Vol. 25. No. 3, pp. 23–38. DOI: 10.26170/FK20-03-02.

Благодарности: статья выполнена по грантовому проекту ВЕГА 1/0067/19 «Языковые рефлексии социальной эгопрезентации и адресации» (Jazykové reflexie sociálnej egoprezentácie a adresácie).

Acknowledgments: the study is supported by the VEGA 1/0067/19 research grant project Language Reflections of Social Egopresentation and Addressing (Jazykové reflexie sociálnej egoprezentácie a adresácie).

Введение. *Лингвистика текста* (в научной литературе также называемая как *текстовая лингвистика*, *синтаксис текста*, *текстология*, *грамматика текста*) является одним из перспективных направлений лингвистики (напр. психолингвистика, социолингвистика, прагматическая лингвистика, когнитивная лингвистика и др.) и принадлежит, если не к самым молодым, то постоянно привлекающим внимание антропологическим дисциплинам. В то время как в 40-х и 50-х гг. XX в. предпочтения отдавались так называемому синтаксису текста, типологии текстов, устным высказываниям, его коммуникативно-прагматическим свойствам были посвящены только отдельные статьи. И только в 60-х гг. XX в. появились работы междисциплинарного характера. Прежде всего, они отражали практику нарративной психотерапии – продукта плодотворного сотрудничества австралийца Майкла Уайта и новозеландца Дэвида Эпстона, креативно использовавших концепцию Л. С. Выготского – основоположника психолингвистики в России. В 70-х и 80-х гг. активизировались труды лингводидактической направленности. Эта сфера лингвистики стала одной из самых обсуждаемых и широко разрабатываемых.

В данной статье рассматриваются теоретические основы лингвистического исследования текста, формирования и развития общей теории текста, его двойственного понимания. В центре внимания находятся собственно лингвистические тенденции развития дискурсивной текстологии.

Предпосылки лингвистического исследования текста. Обсуждаются разные стимулы становления и развития лингвоцентрической теории текста. С одной стороны, побудительным фактором явилось понимание того, что грамматика, ограниченная только предложением, не способна описать ряд языковых (главным образом – речевых) явлений, таких как последовательность фраз, анафору, фразовое ударение, интонацию и т. п. С другой стороны, исходя из новых потребностей в вербальной коммуникации между людьми, преподавания языка и практики перевода, укрепилась идея о том, что речевое общение может быть реализовано только путем текстообразования и обоснования высшей

структурной единицы бинарной лингвистической системы (язык – речь). Таковой в языковой системе вполне аргументированно стали считать не предложение, а текстему. В речевой системе (обоснование речевой системности принадлежит Е. В. Сидорову, см. [1987а, б]) – текст.

Первые импульсы к появлению лингвистики текста в современном смысле исходят от З. С. Харриса [1952], позже от П. Хартмана [1971], Х. Изенберга [1983], Э. Агриколы [1977], М. Пфютце [1977] и др.

Стилистику, риторiku, теорию функциональной перспективы предложения можно рассматривать как предшественников лингвистики текста, поскольку эти дисциплины стремились определить явления за пределами предложения и уловить значение коммуниката в конкретной ситуации общения.

Первоначально лингвистика текста принимала попытку ограничить системную лингвистику понятием «предложение» применительно к сфере межкультурной и межличностной коммуникации. На следующем этапе лингвистика текста обрела облик грамматики текста, которая в настоящее время является коммуникативно ориентированной. Грамматика текста пыталась интегрировать собственную концепцию текста (ее суть заключалась в собственной речевой реализации текста) с концепцией речевого акта или, в более широком смысле, с концепцией речевого высказывания.

На ранних этапах лингвистики текста, аналогичных другим дисциплинам лингвистики, существовало разделение на *семантику текста*, *синтаксис текста*, *прагматику текста*. *Семантика текста* предметом своего исследования избрала значение, смысл текста и попытку выявить структурирования этого значения. При всей продуктивности семантического осмысления текста, данная ветвь лингвистики текста могла бы стать продуктивной, если бы различала в семантике текста языковые и речевые аспекты: а) семантику текстемы (значение текстемы как языковой единицы и текстотипа) и б) семантику предложения / высказывания (смысл и смысловое содержание речевого построения). *Синтаксис текста* направлен на исследование грамматических средств, с помощью которых зна-

чение текстемы и смысл текста выражается. Поскольку в эпицентре синтаксиса текста оказались семантика и грамматические средства их выражения, эти две отрасли лингвистической текстологии (*синтаксис текста* и *семантику текста*) вполне справедливо, на наш взгляд, стали именовать грамматикой текста. Исследованиями экстралингвистических функций текста стала заниматься *прагматика текста*. Каждая отрасль лингвистики текста не только нашла свою исследовательскую нишу, но и приобрела свое концептуальное своеобразие в трудах основателей и пропагандистов антропоцентрической лингвистики текста – Т. А. Ван Дейка [1980] и В. У. Дресслера [1972]. Своему инновационному облику в Чешской Республике лингвистика текста в основном обязана исследованиям К. Гаузенбласу [1984], Ф. Данешу [1985], М. Гиршовой [1989], Я. Гоффманновой [1988] и др., а в Словакии Е. Байзиковой [1977, 1981, 1998], Ю. Долника [1998] и Я. Соколовой [2012, 2013]. В частности, благодаря их креативным исследованиям текст развернулся своими коммуникативной и пропозиционной гранями.

Пропозиционная и коммуникативная ипостаси текста. Современная лингвистика текста разработала два понимания текста, которые исходят из двух разрабатываемых ныне в текстологии направлений: гиперсинтаксического и функционально-коммуникативного. В основе первого лежит понятие «пропозиция»; в основе второго – процессуальность. Критериями дифференциации являются различные предположения относительно создания, восприятия текста.

Согласно пропозиционному подходу (если под пропозицией понимать глубинную структуру, означаемое высказывания, семантический инвариант, доминанту его модальной и коммуникативной парадигмы), текст определяется как единица с синтаксическими, семантическими и прагматическими свойствами, которые в большинстве случаев можно объяснить теми же средствами, что и синтаксические, семантические и прагматические свойства пропозиций. В рамках этого подхода исследование концентрируется на семантико-синтаксических отношениях между предложениями или единицами языка в последо-

вательных предложениях. Это вопрос так называемой когерентности текста.

Основой *коммуникативного понимания текста* является новейшая ориентация текстовой лингвистики на закономерности языкового общения. В этой концепции тексты понимаются не как «последствия» предложений, а как коммуникационные единицы или единицы, связанные с человеческим общением: эти единицы состоят из временной последовательности языкового общения [ср. Viehweger 1980]. Эта концепция текста подчеркивает языковую и коммуникативную активность человека.

Приведенные два подхода представляют собой две разные концепции описания и анализа текста: 1) подход, ориентированный структурно или системно; 2) функционально ориентированный подход. Тем не менее, оба подхода необходимо понимать комплементарно, поскольку структурные и когерентные отношения нельзя рассматривать отдельно от функциональных отношений.

Пропозиционное понимание текста основывалось на структурной лингвистике, генеративной и трансформационной грамматике. Целью системной лингвистики текста является декларация общепринятых принципов восприятия текста и их системное описание. Текст понимается как связная последовательность предложений (высказываний, пропозиций). Центральной категорией этого понятия является феномен *когерентности текста*. Это относится к синтактико-семантическим отношениям между предложениями или между языковыми единицами (словами, группами слов).

Следующее направление лингвистики текста – коммуникативно направленная лингвистика текста – подчеркивает коммуникативное восприятие текста. Эта концепция развивалась на фоне лингвистической прагматики. Прагматика описывает и объясняет природу и условия языкового общения в определенном сообществе. Прагматика основана, в первую очередь, на теории речевых актов. С прагматической точки зрения текст представляется не порядком, не последовательностью грамматически связанных предложений, а комплексным речевым высказыванием, с помощью которого автор текста стремится

установить определенные отношения в коммуникации с реципиентом текста. Поэтому коммуникативно ориентированная лингвистика текста является телеологической. Развитие лингвистики текста в последние два десятилетия принадлежит к одним из «самых современных» и самых популярных направлений исследования в лингвистике. Тем не менее, до сих пор еще не удалось прояснить вопрос об их основных категориях, и, таким образом, определить лингвистику текста как отдельную дисциплину. Этот недостаток привел к тому, что термин «лингвистика текста» охватывает большее количество частично новых, но и частично более старых направлений исследования. В каждой из этих текстовых лингвистических концепций можно различить множество мнений, методов и категорий, а также встречаются и различия в терминологии.

Междисциплинарные векторы развития теории текста. Основываясь на размышлениях о состоянии и перспективах развития науки о тексте в новом столетии, в новых условиях исследования, мы должны учитывать следующее.

Формирование и расширение лингвистики текста до сих пор сопровождается дискуссиями о сущности ее объекта. В первые годы дискуссии были сосредоточены на оппозиции текст – предложение; текст – высказывание; текст: письменный или устный; текст – нетекст, и, наконец, в настоящее время это оппозиция текст – дискурс. Последняя пара категорий была в центре повышенного интереса как теоретически, так и практически направленных работ всех исследователей, занимающихся коммуникативной и речевой деятельностью человека. Интересы таких исследователей в реализации специфики междисциплинарной программы объединили дисциплины, «собранные под „когнитивным зонтиком“ дисциплины для реализации особенностей междисциплинарной программы: изучение процессов, так или иначе связанных со знанием и информацией» [Кубрякова 1994: 35]. На традиционные лингвистические категории и понятия наложилась новая система координат, которая сместила вектор исследования с внутриязыковой структуры текста на

динамические процессы психического (ментального) выражения, на обработку знаний.

Около десяти лет назад сомнения относительно того, что на самом деле исследует (должен исследовать) лингвист – текст или дискурс – были с точки зрения отечественных или зарубежных исследований в центре внимания приблизительно на одинаковом уровне. Основные причины исследования традиционной текстоцентрической парадигмы следующие:

1. Зарождение лингвистической теории текста восходит к 50-м – 60-м гг. XX столетия. С конца 60-х гг. лингвистика текста развивалась в условиях противоречивого определения текста. Лингвистика текста эксплицитно исходила из знаний риторики и классической филологии. Формированию теории текста в русском языкознании явно способствовали работы Н. С. Поспелова [ср. 1960]. Исследование, проведенное Поспеловым в контексте синтаксиса, в основном превысило его «порог», поскольку показало, что в тексте есть что-то «надфразовое» (= сверхфразовое). Поэтому его теоретические результаты во многом определили понимание текста и направление его изучения.

2. В 60–70-е гг. XX столетия учение о тексте стало отдельной лингвистической дисциплиной. Притом оно отражает филологические традиции и различия, ср. лингвистика текста, грамматика текста, стилистика текста, герменевтика текста, теория текста и др. Главная особенность учения о тексте заключается в том, что предметом исследования является уже не связь предложений (сверхфразовое единство, абзац и др.), а текст в целом. Изменение предмета теории текста имеет теоретико-коммуникативную основу и последствия: текст рассматривается как средство (единица, основа, форма и т. д.) общения. Это изменение отражает использование термина *текст* для обозначения текста в целом и его частей часто во взаимно конкурирующих терминах: многочленное сложное предложение, высказывание, коммуникат (в чешской и словацкой текстологической традиции). В данные годы исследователи стремятся определить текст, обосновать его статус в системе *язык – речь* (текст воспринимается как высшая синтаксическая единица), квалифицировать его

как синтаксический знак, определить его иерархическую структуру, изучить его с точки зрения содержания и выражения, функций, с позиций моделирования и т. п. В этот период вопрос о признаках и свойствах текста также считался важным. Решающими среди них были признаки связности и/или целостности. Таким образом, 60-е и 70-е гг. были завершающим периодом в формировании учения о тексте как объекте лингвистики. Текст воспринимается как единица, формирующая высший уровень речевой системы, а также единица, обслуживающая речевое общение. Такое собственно лингвистическое понимание текста приводит к необходимости сопряжения лингвистического и междисциплинарного подходов к исследованию текста. Основными представителями, успешно реализующими данный подход, являются Ф. Данеш [1979], Т. А. ван Дейк [1977], В. Дресслер [1972, 1973], А. Ж. Греймас [1971], П. Хартманн [1972], М. А. К. Халидей, Р. Хасан [1979], Т. М. Николаева [1978], К. Гаузенблас [1972] и др.

3. В 80-х и 90-х гг. XX в. была выработана консолидированная установка восприятия текста как самостоятельной высшей единицы речевого общения. Подход снизу вверх был очевиден: от уровня предложения до текста как связанной совокупности предложений. Этот период начался с публикации монографии И. Р. Гальперина «Текст как объект лингвистического исследования» [1981]. Автор в ней дает определение текста через его параметры и категории: «текст – это данность, имеющая свои, присущие только ей, параметры и категории...: информативность, членность, когезию, континуум, автосемантию отрезков текста, ретроспекцию и проспекцию в тексте, модальность, интеграцию и завершенность текста» [там же]. Одним из важнейших результатов этого периода является инновационное формирование и развитие направлений, подходов и методов исследования текста с точки зрения «самоопределения» как его «самопознания». В качестве основного средства воплощения такого рода инноваций к исследованию специфики текста был адаптирован метод бинарных оппозиций, позволяющий показать существенную роль противопоставления в формировании структурно-семантического единства текста [ср. Vajz-

íková 1983, 1996; de Beaugrande 1980, 1981, 1982; Čechová 1988; Černý 1990; Čmejrková 1990; Daneš 1983, 1985, 1988, 1989, 1994; van Dijk 1980; Dolník 1998; Glowinski 1986; Halliday, Hasan 1989; Hausenblas 1988; Heinemann, Viehweger 1991; Hoffmannová 1989, 1993; Homoláč 1994; Hrbáček 1991; Kusý a kol. 1989; Müllerová 1994; Pfister 1985; Plett 1991, Vater 1992] и др. Было обращено внимание на значимую конструктивную роль лексических, фразеологических и грамматических антонимов в создании текстовой антонимии. Как убеждают наши наблюдения, каждый из упомянутых типов антонимов вносит своеобразный вклад в формирование когезии текста, связывая его элементы на основе противоположности их значений. Антонимические отношения между элементами текста реализуются через диктему – «минимальную тематическую единицу, состоящую из одного или нескольких предложений. Именно такая единица, а не сверхфразовое единство, по определению состоящее только из нескольких предложений, образует особый уровень языка, следующий за уровнем предложения, – потому что в уровневой системе языка единица каждого последующего уровня состоит из одной или нескольких единиц предыдущего» [Блох 2000: 115]. Антонимические оппозиции, входящие в одно предложение или находящиеся в разных предложениях в одном монологе, способствуют семантической связи предложений внутри диктемы – элементарная ситуативно-тематическая единица текста, состоящая из одного или нескольких высказываний. В контактных или дистантных диктемах такие оппозиции выступают также средством когезии в гипердиктеме и даже в пределах разных гипердиктем. Конструктивными средствами связности текста выступают также несистемные типы антонимических оппозиций: а) *контекстуальные оппозиции*, передающие смысловые противоположности в пределах того или иного контекста речевыми единицами, которые системными антонимами не являются; б) *имплицитные оппозиции*, содержащие невербализованное (скрытое) отрицание; в) *субституционные оппозиции*, в которых используются слова и конструкции, способные вступать в антонимические оппозиции с любыми речевыми структурами, содержащими выражения в про-

тивном случае, иначе; не такой, как; неодинаковый; вместо, за исключением и т. п.; 4) *парафразийные оппозиции*, образованные противопоставлением антониму базового предложения его парафразы, интерпретирующей смысл исходного антонима [см. Боева 2001: 26–29].

Однако доминирующим методологическим камертоном современной лингвистической текстологии служит функциональное, или телеологическое направление, основанное на операционных, коммуникативных, информационно-функциональных и когнитивных постулатах. Ведущими «ветвями» [ср. Kibrik, Plungian 2002] текстоцентрического функционализма является а) коммуникативный и б) когнитивный подходы. Коммуникативный принцип ориентирует исследование текста как акта общения. Для когнитивного подхода существенными в тексте являются выраженные знания как говорящего, так и реципиента о коммуникативном событии.

Таким образом, можно констатировать, что в этот период основное внимание уделяется процессам восприятия и рецепции текста, которые рассматриваются как результаты когнитивных процессов, т. е. как процессы приобретения, обработки, представления и сохранения знаний [ср. Николаева 2000; Adamzik 2004; Кубрякова 1994; Демьянков 1994].

Е. А. Гончарова и И. П. Шишкина справедливо отмечают, что современный интерес к тексту «можно считать логическим продолжением функционально и коммуникативно-ориентированного изучения языка, у истоков которого, с одной стороны, стоят Ф. Де Соссюр с его теорией антономии языка и речи, а с другой Пражский лингвистический кружок, сделавший центральным предметом своих наблюдений функционирование языка как действующей и неразрывной связи с его носителем-человеком и открытой коммуникативным обстоятельствам системы» [Гончарова, Шишкина 2005: 5].

4. В центре внимания современной лингвистики текста находится широкий спектр активно производимых устных, письменных и электронных речевых произведений (медиа-текст, гипертекст, гиперссылки, медиа-дискурс, компьютерный дискурс, политический и масс-медиа-дискурс) [ср. Cinge-

rová, Dulebová 2019; Gazda 2018; Gallo 2017; Svobodová 2016; Schneiderová 2015; Bajžíková 1996; Čechová a kol. 1996, 2000; Dulebová 2011, 2012; Азимов 2012: 79–115].

Российскими лингвистами недавно был опубликован ряд монографий по таким актуальным проблемам теории и анализа текста, как интертекстуальность, поликодовость, дискурсивность и т. д. [ср. Болотнова 2019; Алефиренко и кол. 2012; Алефиренко 2019; Фатеева 2012; Чернявская 2009; Одинцов 2010; Тураева 2009; Пьеге-Гро 2008; Земская и кол. 2010 и др.]. Среди них свежую струю вносит работа Е. В. Чернявской [2009], в которой автор, кроме прочего, рассматривает проблематику текста как *поликодового коммуника*, связывающего текст с изображением. Автор также обращает внимание на требующие углубленного исследования (а) текущую гетерогенность (неоднородность) текста, (б) монтажи текстовых типов, а также (в) интердискурсивность. «Если при интертекстуальности в создаваемый текст автор намеренно тематизирует взаимодействие между текстами, делает видимыми для читателя заимствованные слова и высказывания, которые переосмысляются автором и служат воплощению его замысла» [Пелевина 2008: 137], то «интердискурсивность носит реципиенто-ориентированный характер и требует от реципиента демонстрации высокого уровня научной и художественной абстракции» [Иерусалимская 2016]. Значимость интердискурсивности состоит в его способности делать художественный текст более объемным, актуализировать культурную память, включать культурные коды, способные сохранить и транслировать ценностно-смысловую информацию из различных сфер культуры, способ сохранения и трансляции культурной информации, аналог культурной памяти.

Последние российские исследования в области лингвистики текста доказывают, что именно прагматика дискурса в настоящее время приобретает особую актуальность. Анализируется компьютерный, политический, медицинский, коммуникативный и философский дискурс, а также дискурс отдельных социальных групп, беженцев, заключенных и др.

В Словакии акцентируется внимание на развитии традиционной проблематики линг-

вистики текста в свете новых лингвистических парадигм. В частности нитрянская русистика к настоящему моменту обогатилась четырьмя монографиями [Соколова 2012, 2016, 2017; Соколова, Корина 2013] и одной хабилитацией [Gallo 2013]. В 2015–2017 гг. на кафедре русистики Философского факультета им. Константина Философа в Нитре выполнялся также грантовый проект VEGA (*Text a textová lingvistika v interdisciplinárnych a intermediálnych súvislostiach* = Текст и лингвистика текста в интердисциплинарных и интермедиальных взаимосвязях).

Таким образом, вопрос о том, что такое текст, каков статус этой лингвистической категории в свете новых направлений исследования, в частности, новой когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистического знания, получает новые перспективы и стимулы своего решения. Каковы признаки, факторы, обеспечивающие текстопорождение и его восприятие и делающие текст текстом? Это та группа вопросов, которую лингвистика текста уже задавала в 70-х гг. XX столетия и которые снова находятся в центре лингвистических дискуссий уже на новом витке развития научного мышления.

Среди побудительных причин развития лингвистики текста с точки зрения новых языковедческих парадигм основополагающими являются (а) двойственная природа языка, (б) когнитивно-прагматическая природа текстопорождения и (в) дискурсивно-стилистическая архитектура речевого произведения.

1. С точки зрения понимания двойственной природы языка становится все более очевидным, что грамматика, ограниченная только языковыми свойствами предложения, не способна выявить конструктивный потенциал тех речевых явлений, которые формируют полномасштабную архитектуру речевого произведения. При этом на периферии внимания оказываются, например, такие конституирующие текст средства, как закономерности построения последовательности фраз, анафора, фразовое ударение, интонация и т. п.). С другой стороны, исходя из новых парадигмальных подходов к осмыслению сущности интерактивного общения, лингводидактики и транслятологии, возникла идея

о том, что языковое общение осуществляется на основе обобщенных воспроизводимых моделей текстопорождения. Это стимулирует поиск более совершенной модели иерархии языковых уровней и их функциональное взаимодействие с соответствующими им речевыми единицами. Это требует «технологического» развития постулата о том, что каждая языковая единица представляет собой инвариантное образование, обобщающее в себе всю совокупность репрезентирующих его речевых вариаций и вариантов.

2. Соответственно, и в категориальном аппарате теории текста закономерно должны проявляться оппозиции классов терминов, адекватно представляющих соотношение в лингвистической текстологии языковых и речевых единиц. В метаязыке лингвистики текста также целесообразно противопоставлять этические (фразовые) и эмические (языковые) категории. Последние текстовые феномены предпочитают маркировать деривационным компонентом-финалью *-ема* (*текстема*), носителем специального смысла – «нечто принадлежащее системе языка, а не речи». Маркер удачный по двум причинам: а) явно рифмуется с термином *система* (*текстема – система*) и б) вписывается в уже традиционно существующий ряд всех терминов с финалией *-ема*, обозначающих собственно языковые единицы и обобщенные классы языковых явлений. Как эмический ментальный прообраз речевого произведения, данная единица стала рассматриваться в качестве своего вариативного воплощения. Иначе говоря, под *текстемой* следует понимать потенциальный (идеальный) конструкт в отличие от актуального, конкретно создаваемого речевого произведения.

3. В рамках когнитивно-прагматической парадигмы *текстема* предстает как концептуально обусловленная модель текста коммуникативного назначения. Будучи «вертикальной» концептуально-когнитивной структурой, *текстема* служит идеальным субстратом текста [ср.: Фефилов 2010]. Согласно установкам когнитивно-прагматической парадигмы, текст – локутемное (речемыслительное) единство совокупных пропозиций и пропозиционных блоков, которые служат средством соотношения высказываний в составе текста

с теми или иными элементами коммуникативного события. Когнитивным субстратом высказывания (и формат текста не исключение) служит пропозиция. Это ставшее аксиомой утверждение нуждается, однако, в когнитивно-прагматическом разъяснении (как пропозиция оказывается синтаксическим концептом высказывания). Конкретное предложение как конструктивный знак коррелирует с коммуникативным событием (реальным или воображаемым) как своим денотатом.

4. Такого рода корреляция осуществляется путем вычленения в коммуникативном событии такого его фрагмента, который, будучи членимым, образует целостную структурно-семантическую конфигурацию. При этом синтаксическим денотатом оказывается не банальная совокупность отдельных элементов реальной действительности, а их смысловая конвергенция. Предметы, связанные в пределах дискурсивной ситуации предпозициональным отношением, воспринимаются как участники (участники) данной ситуации. Отношения предметных участников ситуации отображают те признаки, для выражения которых и служит порождаемое высказы-

вание. Поскольку коммуниканты встречаются с весьма разнообразными дискурсивными ситуациями, они вынуждены, вербализуя познаваемый мир, единичные ситуации объединять в классы, их свойства «приписывать» тем или иным предметам мысли.

С отдельными семантическими элементами дискурсивных ситуаций коррелируют семантемы – односторонние семасиологические единицы. Это своего рода означаемые как номинативных единиц (слов и фразем), так и синтаксических конструкций.

Внеязыковая ситуация отображается семантической конструкцией, или конфигурацией. Ее ядром служит семантема, отображающая признак, т. е. отношение или свойство. Это предикатная (признаковая) семантема, или семантический предикат. Признаковая семантема, содержащая определенные валентностные свойства, тут же создает свое контекстуальное поле в виде актантных семантем, репрезентирующих участников дискурсивной ситуации. См. схему пропозиции текста стихотворения А. С. Пушкина «Ангел»:

В дверях эдема ангел нежный
Главой поникшею сиял...

Предикат пропозиции доминирует над своими актантами как первичный способ «упаковки» информации в текстовом формате. Сопряжение ряда пропозиций форми-

рует смысловую доминанту текста. В целом, текстема служит конструктивной единицей, с помощью которой язык реализует свою дискурсивно-прагматическую репрезентацию.

5. Дискурсивно-стилистическая интерпретация множества речевых (текстовых) реализаций текстемы позволяет утверждать, что текстема имеет концептуально-дискурсивную структуру. В основе текстемы лежат фреймовые конфигурации концептов из категориально-семантических признаков субстанциальности, акциональности, темпоральности, качественности и количественности. Та или иная фреймовая конфигурация концептов становится доминантной в зависимости от ядерного концепта и от смысловых сигнификативно-оценочных признаков, отраженных в данном ядерном концепте [ср. Фефилов 2011: 13]. Иначе говоря, процесс текстуализации носит сопряженный характер: а) лингвоментальный (опираясь на этноязыковое сознание проходит логосемную объективацию); б) дискурсивно-прагматический (через конвергенцию текстом и речемыслительные механизмы порождения высказывания), актуализируя лексико-семантические, синтаксические, анафорические, катафорические и др. связи логико-семантического и стилистического характера.

Выводы. Хотя идея изучения связного текста возникла в противовес «атомизму» и классификационным (таксономическим) методам исследования базовых языковых единиц, создаваемая текстоцентрическая парадигма длительное время была ориентирована на познание внутриязыковой структуры текста (предложение, сверхфразовое единство, абзац), что на первых этапах становления теории текста было вполне оправданным [ср. Бабенко 2004]. Лингвоцентрический подход, основанный на изучении закономерностей функционирования языковых единиц и категорий на сверхсинтаксическом уровне, подготовил почву для семантико-прагматического исследования текста.

Перспективы неординарного изучения текста обусловлены необходимостью объяснить язык (а) как системное когнитивно-коммуникативное явление с точки зрения современной лингвистики, (б) как целостное средство коммуникации. Углубленное осмысление текста в таком ракурсе позволит эксплицировать скрытые связи языка с различными аспектами человеческой деятельности,

реализуемые через текст. Постановка и решение этих задач обусловлены признанием текста средством существования вечно живого и многофункционального языка. Это открывает дополнительные возможности для смысла тех его закономерностей, которые обнаруживаются только тогда, когда языковые единицы функционируют на тех структурных ярусах, которые превышают уровень предложения. При этом в эпицентре внимания оказывается одно из основных предназначений языковой системы – *функция текстопорождения* [Halliday 1979: 139]. Такой подход расширяет горизонты самой дисциплины, изучающей текст не только в линейно-нарративном ракурсе, но и в дискурсивно-синергийном. Это предполагает отнесение к ведению лингвистики текста, кроме последовательно и линейно связанных предложений или абзацев, связанных общей темой и основной мыслью, но и природу, предпосылки и условия дискурсивного текстопорождения.

Такая стратегия исследования текста позволит декларируемый поворот от лингвистики языка к лингвистике высказывания превратить в речемыслительную реалию.

Описание многосторонней системы, такой как текст, подразумевает включение принципиально новой системы восприятия и методов анализа, а также использование результатов, полученных лингвистикой ранее.

Выстраиваемая нами парадигма современной лингвистической текстологии определяет новые векторы развития теории текста от пропозиционного и коммуникативного истолкования текста, т. е. от выявления в тексте структурных отношений в свете и языковой и коммуникативной активности человека, – к исследованию его когнитивно-культурологической синергетики. Такой подход, опираясь на лингвоцентрические данные, позволит сосредоточиться на взаимодействии дискурсивно-прагматических, ценностно-смысловых и речепорождающих свойствах текста. В конечном итоге, такого рода синергетические исследования позволят выявить конструктивные механизмы дискурсивного порождения и функционирования текста как дискурсивного со-бытия, в котором сосуществует, точнее, взаимодействует множество смыслов, интенций и интертекстов.

Литература

- Алефиренко, Н. Ф. Текст и дискурс : учебное пособие для магистрантов / Н. Ф. Алефиренко [и др.]. – М. : Флинта ; Наука, 2012. – 232 с.
- Алефиренко, Н. Ф. Дискурс: Смыслорождающий механизм текста : монография / Н. Ф. Алефиренко. – Градец Кралове : Gaudeamus, 2019. – 226 с.
- Азимов, Э. Г. Информационно-коммуникационные технологии в преподавании русского языка / Э. Г. Азимов. – М. : Русский язык. Курсы, 2012. – 352 с.
- Бабенко, Л. Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа : учебник для студентов филологических специальностей вузов / Л. Г. Бабенко. – М. : Академический Проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2004. – 462 с.
- Блох, М. Я. Теоретические основы грамматики / М. Я. Блох. – М. : Высшая школа, 2000. – 160 с.
- Блох, М. Я. Диктема в уровневой структуре языка / М. Я. Блох // Вопросы языкознания. – 2000 – № 4. – С. 56–67.
- Боева, Н. Б. Грамматическая антонимия в современном английском языке : автореф. дис.... д-ра филол. наук / Боева Н. Б. – М., 2001. – 32 с.
- Болотнова, Н. С. Методики смыслового и лингвопрагматического анализа медиадискурса : учебное пособие / Н. С. Болотнова. – М. : Флинта, 2019. – 156 с.
- Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 138 с.
- Демьянков, В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4.
- Гончарова, Е. А. Интерпретация текста. Немецкий язык : учебное пособие для педагогических вузов / Е. А. Гончарова, И. П. Шишкина. – М. : Высшая школа, 2005. – 368 с.
- Дресслер, В. Введение в лингвистику текста / В. Дресслер // Проблемы теории текста : реферативный сборник. – М., 1978. – С. 55–73.
- Земская, Ю. Н. Теория текста : учеб. пособие / Ю. Н. Земская, И. Ю. Качесова, Л. М. Комиссарова [и др.]. – М. : Флинта ; Наука, 2010. – 224 с.
- Иерусалимская, А. О. Интертекстуальность vs Интердискурсивность как сложившийся дискурс / А. О. Иерусалимская // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2016. – № 2. – С. 104–111.
- Кибрик, А. А. Функционализм / А. А. Кибрик, В. А. Плунгян // Современная американская лингвистика: функциональные направления / под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой и И. А. Секериной. – М. : Editorial URSS, 2002. – С. 276–339.
- Кубрякова, Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 34–47.
- Ласина, Л. Внутреннее время текста: лексико-грамматические и онтологические модели / Л. Ласина. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2010. – 225 с.
- Николаева, Т. М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспектива / Т. М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Изд-во «Прогресс», 1978. – Вып. 8. – С. 5–39.
- Николаева, Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики текста / Т. М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Изд-во «Прогресс», 1978. – Вып. 8. – С. 467–472.
- Николаева, Т. М. От звука к тексту / Т. М. Николаева. – М. : Языки славянских культур, 2000. – 681 с.
- Одинцов, В. В. Стилистика текста / В. В. Одинцов. – М. : Книжный дом «Либроком», 2010. – 264 с.
- Пелевина, Н. Н. Интердискурсивность научного и художественного текстов / Н. Н. Пелевина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – Вып. 78. – С. 137–143.
- Поспелов, Н. С. Синтаксический строй стихотворных произведений Пушкина / Н. С. Поспелов. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 249 с.
- Пьеге-Гро, Н. Введение в теорию интертекстуальности : перевод с фр. / Н. Пьеге-Гро ; общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 240 с.
- Сидоров, Е. В. Проблемы речевой системности / Е. В. Сидоров; отв. ред. В. Н. Ярцева ; Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1987а. – 140 с.
- Сидоров, Е. В. Системное определение текста и некоторые проблемы коммуникативной лингвистики / Е. В. Сидоров // Вопросы системной организации речи. – М., 1987б. – С. 38–50.
- Соколова, Я. Вербальный текст. Очерки о моно-, семи- и поликодовости / Я. Соколова. – Saarbrücken : Palmarium Academic Publishing, 2016. – 198 с.
- Соколова, Я. Человек – Язык – Дискурс. Очерки об ориентации в пространстве языка и речи / Я. Соколова, Н. Корина. – Saarbrücken : Palmarium Academic Publishing, 2013. – 206 с.
- Текст: теоретические основания и принципы анализа : учеб.-науч. пос. / под ред. проф. К. А. Роговой. – СПб. : Златоуст, 2011. – 464 с.
- Тураева, З. Я. Лингвистика текста: Структура и семантика : учебное пособие / З. Я. Тураева. – М. : Книжный дом «Либроком», 2009. – 144 с.
- Фатеева, Н. А. Интертекст в мире текстов. Контрапункт интертекстуальности / Н. А. Фатеева. – М. : Книжный дом «Либроком», 2012. – 280 с.
- Фефилов, А. И. Текстама (энциклопедическая) / А. И. Фефилов // Мир лингвистики и коммуникации. – 2011. – Т. 1, № 23. – С. 13–23.

- Чернявская, В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность : учебное пособие / В. Е. Чернявская. – М. : Книжный дом «Либроком», 2009. – 248 с.
- Adamzik, K. Textlinguistik. Eine Einförende Darstellung / K. Adamzik. – Tübingen : Niemeyer, 2004. – 176 p.
- Agricola, E. Textstruktur aus linguistischer Sicht / E. Agricola // Germanistische Studententexte: Wort – Satz – Text. Ausgewählte Beiträge zur Sprachwissenschaft / ed. : J. Barz, U. Fix, – Leipzig, 1977. – P. 244–249.
- Alefirenko, N. Metaphorical Discourse: in Search for the Essence of Speech Imagery / N. Alefirenko // Cuadernos de Rusística Española. – 2018. – Vol. 14. – P. 49–65.
- Bajzíkóvá, E. Vymedzenie textovej jednotky / E. Bajzíkóvá // Jazykovedný časopis. – 1977. – Vol. 28, № 2. – P. 157–165.
- Bajzíkóvá, E. Gramatické prostriedky pri spájaní viet / E. Bajzíkóvá // Studia Academica Slovaca. 6. Prednášky XIII. letného seminára slovenského jazyka a kultúry / ed. J. Mistrík. – Bratislava : Alfa, 1977. – P. 35–44.
- Bajzíkóvá, E. Внутритекстовые связи / E. Bajzíkóvá // Об интерпретации художественного текста. 6 : сборник статей Кабинета литературной коммуникации и экспериментальной методики при Педагогическом факультете в г. Нитре / ed. J. Kópál. – Bratislava : Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1981. – P. 139–148.
- Bajzíkóvá, E. Hodnotiace jazykové prostriedky v texte / E. Bajzíkóvá // Studia Academica Slovaca. 10. Prednášky XVII. letného seminára slovenského jazyka a kultúry / ed. Š. Ondruš. – Bratislava : Alfa, 1981. – P. 43–52.
- Bajzíkóvá, E. Lexikálne opakovanie ako prostriedok výstavby textu / E. Bajzíkóvá // Zborník Filozofickej fakulty Univerzity Komenského. Philologica. 28 / ed. E. Pauliny. – Bratislava : Univerzita Komenského, 1981. – P. 67–76.
- Bajzíkóvá, E. Nadväznosť odsekov z hľadiska textovej syntaxe / E. Bajzíkóvá // Slovenská reč. – 1983. – Vol. 48, № 3. – P. 141–146.
- Bajzíkóvá, E. Jazykové prostriedky v procese kohézie / E. Bajzíkóvá // Fungovanie jazykových prostriedkov v texte / ed. E. Krošláková. – Nitra : Vysoká škola pedagogická, 1996. – P. 23–26.
- Beaugrande, R. A. de. Text, Discourse and Process. Toward a Multidisciplinary Science of Texts / R. A. de Beaugrande. – London ; New York : Longman Alex Publishing Corporation, 1980. – 336 p.
- Beaugrande, R. A. de. Textlinguistics through the years / R. A. de Beaugrande, W. Dressler // Text: Spec. Anniversary Iss. Looking Ahead: Discourse Analysis in the 1990s. – London ; New York, 1981. – Vol. 10.
- Beaugrande, R. A. de. Text production. Toward a Science of Composition / R. A. de Beaugrande. – Norwood, New Jersey : Ablex, 1982. – 256 p.
- Cingerová, N. Jazyk a konflikt. My a tí druhí v ruskom verejnom diskurze / N. Cingerová, I. Dulebová. – Bratislava : Univerzita Komenského v Bratislave, 2019. – 202 p.
- Čechová, M. K procesu prijímání textu / M. Čechová // Acta Universitatis Carolinae, Philologica 4–5, Slavica Pragensia XXXII. – 1988. – P. 25–33.
- Čechová, M. Text / M. Čechová, et al. // Čeština – řeč a jazyk. – Praha : Institut sociálních vztahů, 1996. – P. 350–359.
- Čechová, M. Čeština – řeč a jazyk. 2. rozšířené a přepracované vydání / M. Čechová, et al. – Praha : ISV, 2000. – P. 355–375. – (Komunikát a text).
- Černý, J. Textová lingvistika – kapitola z dějin lingvistiky / J. Černý // Studie z textové lingvistiky : sborník materiálů z konference o textové lingvistice v Rožnově pod Radhoštěm (duben 1988) pod redakcí Rudolfa Zimeka. – Olomouc : Univerzita Palackého v Olomouci, 1990. – P. 7–14.
- Čmejrková, S. Lingvistika mezi situací a textem / S. Čmejrková // Naše řeč. – 1990. – Vol. 73, № 3. – P. 145–149.
- Daneš, F. O identifikaci známé (kontextově zapojené) informace / F. Daneš // Slovo a slovesnost. – 1979. – Vol. 40, № 4. – P. 257–270.
- Daneš, F. Welche Ebenen der Textstruktur soll man annehmen? / F. Daneš // Linguistische Studien des ZISW, Reihe A, Arbeitsberichte 112 / Hrsg. F. Daneš, D. Viehweger. – Berlin : Akademie der Wissenschaften der DDR, 1983. – P. 1–11.
- Daneš, F. Věta a text. Studie ze syntaxe spisovné češtiny / F. Daneš. – Praha : Akademie, 1985. – 236 p.
- Daneš, F. Předpoklady a meze interpretace textu / F. Daneš // Acta Universitatis Carolinae, Philologica 4–5, Slavica Pragensia XXXII. – 1988. – P. 85–109.
- Daneš, F. Několik myšlenek o textovělingvistickém modelování procesů translace / F. Daneš // Slovo a slovesnost. – 1989. – Vol. 50, № 3. – P. 177–186.
- Dijk, T. A. van. Text and context. Explorations in the semantics and pragmatics of discourse / T. A. van. Dijk. – London : Longman, 1977. – 261 p.
- Dijk, T. A. van. Textwissenschaft. Eine interdisziplinäre Einführung / T. A. van. Dijk. – München : Deutscher Taschenbuch-Verlag, 1980. – 284 p.
- Dolník, J. Textová lingvistika / J. Dolník, E. Bajzíkóvá. – Bratislava : Stimul, 1998. – 134 p.
- Dolník, J. Jazyk v pragmatike / J. Dolník. – Bratislava : Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 2018. – 198 p.
- Dressler, W. U. Einführung in die Textlinguistik / W. U. Dressler. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1972. – 136 p.
- Dudová, K. Od modálnosti vety k modálnosti textu / K. Dudová. – Nitra : Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, 2014. – 162 p.
- Dulebová, I. Politický diskurz ako objekt výskumu politickej lingvistiky a jeho lexikálne osobitosti v súčasnej ruštine a slovenčine. Dizertačná práca / I. Dulebová. – Bratislava : Univerzita Komenského v Bratislave, 2011. – 113 p.
- Dulebová, I. Politický diskurz ako objekt lingvistického výskumu / I. Dulebová // Jazyk a kultúra. – 2012. – Vol. 3, № 9. – P. 1–5.
- Gallo, J. Text ako diskurzívno-pragmatická kategória. Habilitačná práca / J. Gallo. – Nitra, 2013. – 137 p.
- Gallo, J. Elektronické texty v kontexte súčasnej komunikácie / J. Gallo // Slavica Nitriensia. – 2017. – Vol. 6, № 2. – P. 17–33.
- Gazda, J. Языковые особенности современного русского внешнеполитического дискурса / J. Gazda // Rosica Olomucensia LVII : sborník příspěvků z mezinárodní konference XXIV. Olomoucké dny rusistů 7. – 8. září 2017 / ed. M. Pálušová, P. Varga, O. Chadaeva. – Olomouc : Univerzita Palackého v Olomouci, 2018. – P. 101–109.

- Glowiński, M. O intertekstualności / M. Glowiński // Pamiętnik Literacki. – 1986. – Vol. 77, № 4. – P. 75–100.
- Greimas, A. J. Strukturele Semantik. Methodologische Untersuchungen / A. J. Greimas. – Braunschweig : Friedr. Vieweg + Sohn, 1971. – 241 p.
- Halliday, M. A. K. Cohesion in English / M. A. K. Halliday, R. Hasan. – 3. ed. – London : Longman, 1979. – P. 374.
- Harris, Z. S. Discourse analysis / Z. S. Harris // Language. – 1952. – Vol. 28, № 1. Linguistic Society of America Stable. – P. 1–30.
- Hartmann, P. Text, Texte, Klassen von Texten / P. Hartmann // Strukturelle Textanalyse / Hrsg. Walter A. Koch. – Hildesheim ; New York, 1972. – P. 1–22.
- Hausenblas, K. Text, komunikáty a jejich komplexy (Zamyšlení pojmoslovné) / K. Hausenblas // Slovo a slovesnost. – 1984. – Vol. 45, № 1. – P. 1–7.
- Hausenblas, K. Interpretace textu a její druhy v současné komunikaci / K. Hausenblas // Acta Universitatis Carolinae, Philologica 4–5, Slavica Pragensia XXXII. – 1988. – P. 13–24.
- Heinemann, W. Textlinguistik. Eine Einführung (Reihe Germanistische Linguistik) / W. Heinemann, D. Viehweger. – Tübingen : Niemeyer, 1991. – 310 p.
- Hirschová, M. Úvod do teorie textu / M. Hirschová. – Olomouc : Rektorát Univerzity Palackého v Olomouci, 1989. – 82 p.
- Hlavatá, R. Tvorba a analýza textu / R. Hlavatá. – Nitra : Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, 2015. – 116 p.
- Hlavatá, R. Jazyk ako text (vysokoškolský učebný materiál z praktickej štylistiky) / R. Hlavatá, et al. – Nitra : Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, 2019. – 174 p.
- Hoffmannová, J. Komunikáční charakteristiky textu a interpretace smyslu / J. Hoffmannová // Acta Universitatis Carolinae, Philologica 4–5, Slavica Pragensia XXXII. – 1988. – P. 149–158.
- Hoffmannová, J. Modelování textových typů ve vztahu ke komunikačním procesům II / J. Hoffmannová // Slovo a slovesnost. – 1989. – Vol. 50, № 3. – P. 187–204.
- Hoffmannová, J. Koherence, koheze, konexe...? / J. Hoffmannová // Slovo a slovesnost. – 1993. – Vol. 54, № 1. – P. 58–64.
- Homoláč, J. Transtextovost a její typy (1. část) / J. Homoláč // Slovo a slovesnost. – 1994. – Vol. 55, № 1. – P. 18–33.
- Homoláč, J. Transtextovost a její typy (2. část) / J. Homoláč // Slovo a slovesnost. – 1994. – Vol. 55, № 2. – P. 99–105.
- Hrbáček, J. Text, promluva a nadpromluvové útvary / J. Hrbáček // Slovo a slovesnost. – 1991. – Vol. 52. – № 2. – P. 123–129.
- Isenberg, H. Grundfragen der Texttypologie / H. Isenberg // Linguistische Studien des ZISW, Reihe A, Arbeitsberichte 112 / Hrsg. F. Daneš, D. Viehweger. – Berlin, 1983. – P. 303–342.
- Kusý, I. Text a textológia / I. Kusý, et al. – Bratislava : Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1989. – 160 p.
- Lacková, M. Interlingválne homonymá v súčasných slovanských jazykoch / M. Lacková. – Žilina : EDIS, 2015. – 113 p.
- Müllerová, O. Mluvený text a jeho syntaktická výstavba / O. Müllerová. – Praha : Academia, 1994. – 145 p.
- Pfister, M. Imitation und Intertextualität bei Robert Lowell / M. Pfister // Intertextualität. – Tübingen : Niemeyer, 1985. – P. 311–332.
- Pfütze, M. Überlegungen zu Methoden, Arbeitsschritten und Analyseverfahren bei der Arbeit an erortemden Texten / M. Pfütze // Textlinguistik, Dresden: PH 1. – 1977. – № 6. – P. 1–11.
- Plett, H. F. Intertextualities / H. F. Plett // Intertextuality / ed. H. F. Plett. – Berlin ; New York, 1991. – P. 3–29.
- Schneiderová, S. Analýza diskurzu a mediálny text / S. Schneiderová. – Praha : Nakladatelství Karolinum, 2015. – 164 p.
- Sokolová, J. Tri aspekty verbálneho textu / J. Sokolová. – Nitra : UKF, 2012. – 144 p.
- Sokolová, J. Texty – zobrazenia – komunikáty / J. Sokolová. – Nitra : UKF, 2017. – 330 p.
- Sokolova, J. Человек – Язык – Дискурс. Очерки об ориентации в пространстве языка и речи / J. Sokolová, N. Korina. – Saarbrücken : Palmarium Academic Publishing, 2013. – 206 p.
- Svobodová, J. Manipulace a argumentace v politickém a mediálním diskurzu / J. Svobodová. – Olomouc : Univerzita Palackého v Olomouci, 2016. – 214 p.
- Vater, H. Einführung in die Textlinguistik: Struktur, Thema und Referenz in Texten / H. Vater. – München : Wilhelm Fink Verlag, 1992. – 206 p.
- Viehweger, D. Metodologische Probleme der Textlinguistik / D. Viehweger // Zeitschrift für Germanistik. – 1980. – Vol. 1. – P. 6–20.

References

- Adamzik, K. (2004). *Textlinguistik. Eine Einförende Darstellung*. Tübingen, Niemeyer. 176 p.
- Agricola, E. (1977). Textstruktur aus linguistischer Sicht. In Barz, J., Fix, U. (Eds.). *Germanistische Studententexte: Wort – Satz – Text. Ausgewählte Beitrage zur Sprachwissenschaft*. Leipzig, pp. 244–249.
- Alefirenko, N. (2012). *Tekst i diskurs* [Text and discourse]. Moscow, Flinta, Nauka. 232 p.
- Alefirenko, N. (2018). Metaphorical Discourse: in Search for the Essence of Speech Imagery. In *Cuadernos de Rusística Española*. Issue 14, pp. 49–65.
- Alefirenko, N. (2019). *Diskurs: Smyslopороzhdayushchii mekhanizm teksta*. [Discourse: The meaning-generating mechanism of the text:]. Hradec Králové, Gaudeamus. 226 p.
- Azimov, E. G. (2012). *Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v prepodavanii russkogo yazyka* [Information and communication technologies in teaching the Russian language]. Moscow, Russkii yazyk. Kursy. 352 p.

- Babenko, L. G. (2004). *Filologicheskii analiz teksta. Osnovy teorii, printsipy i aspekty analiza* [Philological analysis of the text. Fundamentals of theory, principles and aspects of analysis]. Moscow, Akademicheskii Proekt, Ekaterinburg, Delovaya kniga. 462 p.
- Bajzíkóvá, E. (1977). Gramatické prostriedky pri spájaní viet. In Mistrík, J. (Ed.). *Studia Academica Slovaca*. 6. Prednášky XIII. letného seminára slovenského jazyka a kultúry. Bratislava, Alfa, pp. 35–44.
- Bajzíkóvá, E. (1977). Vymedzenie textovej jednotky. In *Jazykovedný časopis*. Issue 28. No. 2, pp. 157–165.
- Bajzíkóvá, E. (1981). Hodnotiace jazykové prostriedky v texte. In Ondruš, Š. (Ed.). *Studia Academica Slovaca*. 10. Prednášky XVII. letného seminára slovenského jazyka a kultúry. Bratislava, Alfa, pp. 43–52.
- Bajzíkóvá, E. (1981). Lexikálne opakovanie ako prostriedok výstavby textu. In Pauliny, E. (Ed.). *Zborník Filozofickej fakulty Univerzity Komenského. Philologica*. 28. Bratislava, Univerzita Komenského, pp. 67–76.
- Bajzíkóvá, E. (1981). Vnutritekstovye svyazi [Intertext links]. In Kopal, J. (Ed.). *Ob interpretatsii khudozhestvennogo teksta*. 6. *Sbornik stat'ei Kabineta literaturnoi kommunikatsii i eksperimental'noi metodiki pri Pedagogicheskom fakul'tete v g. Nitre*. Bratislava, Slovenské pedagogické nakladateľstvo, pp. 139–148.
- Bajzíkóvá, E. (1983). Nadväznosť odsekov z hľadiska textovej syntaxe. In *Slovenská reč*. Issue 48. No. 3, pp. 141–146.
- Bajzíkóvá, E. (1996). Jazykové prostriedky v procese kohézie. In Krošláková, E. (Ed.). *Fungovanie jazykových prostriedkov v texte*. Nitra, Vysoká škola pedagogická, pp. 23–26.
- Beaugrande, R. A. de, Dressler, W. (1981). Text Linguistics through the Years. In *Text: Spec. Anniversary Iss. Looking Ahead: Discourse Analysis in the 1990s*. London, New York. Issue 10.
- Beaugrande, R. A. de. (1980). *Text, Discourse and Process. Toward a Multidisciplinary Science of Texts*. London, New York, Longman Alex Publishing Corporation. 336 p.
- Beaugrande, R. A. de. (1982). *Text Production. Toward a Science of Composition*. Norwood, New Jersey, Ablex. 256 p.
- Blokh, M. Ya. (2000). Diktema v úrovňovej strukture jazyka [Dicteme in the level-based structure of the language]. In *Voprosy yazykoznaniiya*. No. 4, pp. 56–67.
- Blokh, M. Ya. (2000). *Teoreticheskie osnovy grammatiki* [Theoretical foundations of grammar]. Moscow, Vysshaya shkola. 160 p.
- Boeva, N. B. (2001). *Grammaticheskaya antonimiya v sovremennom angliyskom yazyke* [Grammatical antonyms in modern English]. Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Moscow. 32 s.
- Bolotnova, N. S. (2019). *Metodiki smyslovogo i lingvopragmaticheskogo analiza mediadiskursa* [Methods of semantic and linguo-pragmatic analysis of media discourse]. Moscow, Flinta. 156 p.
- Cingerová, N., Dulebová, I. (2019). *Jazyk a konflikt. My a tí druhí v ruskom verejnom diskurze*. Bratislava, Univerzita Komenského v Bratislave. 202 p.
- Čechová, M. (1988). K procesu prijímání textu. In *Acta Universitatis Carolinae, Philologica 4–5, Slavica Pragensia XXXII*, pp. 25–33.
- Čechová, M., et al. (1996). Text. In *Čeština – řeč a jazyk*. Prague, Institut sociálních vztahů, pp. 350–359.
- Čechová, M., et al. (2000). *Čeština – řeč a jazyk*. Prague, ISV, pp. 355–375. (Komunikát a text).
- Černý, J. (1990). Textová lingvistika – kapitola z dějin lingvistiky. In Zimek, R. (Ed.). *Studie z textové lingvistiky: sborník materiálů z konference o textové lingvistice v Rožnově pod Radhoštěm (duben 1988)*. Olomouc, Univerzita Palackého v Olomouci, pp. 7–14.
- Čmejrková, S. (1990). Lingvistika mezi situací a textem. In *Naše řeč*. Issue 73. No. 3, pp. 145–149.
- Daneš, F. (1979). O identifikaci známé (kontextově zapojené) informace. In *Slovo a slovesnost*. Issue 40. No. 4, pp. 257–270.
- Daneš, F. (1983). Welche Ebenen der Textstruktur soll man annehmen? In Daneš, F., Viehweger, D. (Hrsg.). *Linguistische Studien des ZISW, Reihe A, Arbeitsberichte 112*. Berlin: Akademie der Wissenschaften der DDR, pp. 1–11.
- Daneš, F. (1985). *Věta a text. Studie ze syntaxe spisovné češtiny*. Prague, Academie. 236 p.
- Daneš, F. (1988). Předpoklady a meze interpretace textu. In *Acta Universitatis Carolinae, Philologica 4–5, Slavica Pragensia XXXII*. pp. 85–109.
- Daneš, F. (1989). Několik myšlenek o textovělingvistickém modelování procesů translace. In *Slovo a slovesnost*. Issue 50. No. 3, pp. 177–186.
- Demyankov, V. Z. (1994). *Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyushchego podkhoda* [Cognitive linguistics as a kind of interpretive approach]. In *Voprosy yazykoznaniiya*. No. 4.
- Dijk, T. A. van. (1977). *Text and Context. Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse*. London, Longman. 261 p.
- Dijk, T. A. van. (1980). *Textwissenschaft. Eine interdisziplinäre Einführung*. München, Deutscher Taschenbuch-Verlag. 284 p.
- Dolník, J. (2018). *Jazyk v pragmatike*. Bratislava, Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied. 198 p.
- Dolník, J., Bajzíkóvá, E. (1998). *Textová lingvistika*. Bratislava, Stimul. 134 p.
- Dressler, W. U. (1972). *Einführung in die Textlinguistik*. Tübingen, Max Niemeyer Verlag. 136 p.
- Dudová, K. (2014). *Od modálnosti vety k modálnosti textu*. Nitra, Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre. 162 p.
- Dulebová, I. (2011). *Politický diskurz ako objekt výskumu politickej lingvistiky a jeho lexikálne osobitosti v súčasnej ruštine a slovenčine. Dizertačná práca*. Bratislava, Univerzita Komenského v Bratislave. 113 p.
- Dulebová, I. (2012). *Politický diskurz ako objekt lingvistického výskumu*. In *Jazyk a kultúra*. Issue 3. No. 9, pp. 1–5.
- Fateeva, N. A. (2012). *Intertekst v mire tekstov. Kontrapunkt intertekstual'nosti* [Intertext in the world of texts]. Moscow, Knizhnyi dom «Librokom». 280 p.
- Gallo, J. (2013). *Text ako diskurzívno-pragmatická kategória. Habilitačná práca*. Nitra. 137 p.
- Gallo, J. (2017). Elektronické texty v kontexte súčasnej komunikácie. In *Slavica Nitriensia*. Issue 6. No. 2, pp. 17–33.

- Gal'perin, I. R. (1981). *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, Nauka. 138 p.
- Gazda, J. (2018). Yazykovye osobennosti sovremennogo russkogo vneshnepoliticheskogo diskursa [Linguistic features of modern Russian foreign policy discourse]. In Pálušová, M., Varga, P., Chadaeva, O. (Eds.). *Rossica Olomucensia LVII : sborník příspěvků z mezinárodní konference XXIV. Olomoucké dny rusistů 7. – 8. září 2017*. Olomouc, Univerzita Palackého v Olomouci, pp. 101–109.
- Glowiński, M. (1986). O intertextualności. In *Pamiętnik Literacki*. Issue 77. No. 4, pp. 75–100.
- Gončarova, E. A., Šiškina, I. P. (2005). *Interpretacija teksta. Nemeckii yazyk*. [Interpretation of the text. German]. Moscow, Vysshaya shkola. 368 p.
- Greimas, A. J. (1971). *Strukturelle Semantik. Methodologische Untersuchungen*. Braunschweig, Friedr, Vieweg + Sohn. 241 p.
- Halliday, M. A. K., Hasan, R. (1979). *Cohesion in English*. 3. edition. London, Longman, p. 374.
- Harris, Z. S. (1952). Discourse Analysis. In *Language*. Issue 28. No. 1. Linguistic Society of America Stable, pp. 1–30.
- Hartmann, P. (1972). Text, Texte, Klassen von Texten. In Koch, Walter A. (Hrsg.). *Strukturelle Textanalyse*. Hildesheim. New York, pp. 1–22.
- Hausenblas, K. (1984). Text, komunikáty a jejich komplexy (Zamyšlení pojmoslovné). In *Slovo a slovesnost*. Issue 45. No. 1, pp. 1–7.
- Hausenblas, K. (1988). Interpretace textu a její druhy v současné komunikaci. In *Acta Universitatis Carolinae, Philologica 4-5, Slavica Pragensia XXXII*, pp. 13–24.
- Heinemann, W., Viehweger, D. (1991). *Textlinguistik. Eine Einführung (Reihe Germanistische Linguistik)*. Tübingen, Niemeyer. 310 p.
- Hirschová, M. (1989). *Úvod do teorie textu*. Olomouc, Rektorát Univerzity Palackého v Olomouci. 82 p.
- Hlavatá, R. (2015). *Tvorba a analýza textu*. Nitra, Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre. 116 p.
- Hlavatá, R., et al. (2019). *Jazyk ako text (vysokoškolský učebný materiál z praktickej štylistiky)*. Nitra, Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre. 174 p.
- Hoffmannová, J. (1988). Komunikační charakteristiky textu a interpretace smyslu. In *Acta Universitatis Carolinae, Philologica 4-5, Slavica Pragensia XXXII*, pp. 149–158.
- Hoffmannová, J. (1989). Modelování textových typů ve vztahu ke komunikačním procesům II. In *Slovo a slovesnost*. Issue 50. No. 3, pp. 187–204.
- Hoffmannová, J. (1993). Koherece, koheze, konexe...? In *Slovo a slovesnost*. Issue 54. No. 1, pp. 58–64.
- Homoláč, J. (1994). Transtextovost a její typy (1. část). In *Slovo a slovesnost*. Issue 55. No. 1, pp. 18–33.
- Homoláč, J. (1994). Transtextovost a její typy (2. část). In *Slovo a slovesnost*. Issue 55. No. 2, pp. 99–105.
- Hrbáček, J. (1991). Text, promluva a nadpromluvové útvary. In *Slovo a slovesnost*. Issue 52. No. 2, pp. 123–129.
- Chernyavskaya, V. E. (2009). *Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'* [Text linguistics: poly-coding, intertextuality, interdiscursiveness:]. Moscow, Knizhnyi dom «Librokom». 248 p.
- Ierusalimskaya, A. O. (2016). *Intertekstual'nost' vs Interdiskursivnost' kak slozhivshisya diskurs* [Intertextuality vs interdiscursivity as an established discourse]. In *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye i sotsial'nye nauki»*. No. 2, pp. 104–111.
- Isenberger, H. (1983). Grundfragen der Texttypologie. In Daneš, F., Viehweger, D. (Hrsg.). *Linguistische Studien des ZISW, Reihe A, Arbeitsberichte 112*. Berlin, pp. 303–342.
- Kibrik, A. A., Plungian, V. A. (2002). Funktsionalizm [Functionalism]. In Kibrik, A. A., Kobozeva, I. M., Sekerina, I. A. (Eds.). *Sovremennaya amerikanskaya lingvistika: funktsional'nye napravleniya*. 2nd edition. Moscow, Editorial URSS, pp. 276–339.
- Kubryakova, E. S. (1994). *Nachal'nye etapy stanovleniya kognitivizma: lingvistika – psichologiya – kognitivnaya nauka* [The initial stages of the formation of cognitivism: Linguistics – psychology – cognitive science]. In *Voprosy jazykoznanija*. No. 4, pp. 34–47.
- Kusý, I., et al. (1989). *Text a textológia*. Bratislava, Veda, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied. 160 p.
- Lacková, M. (2015). *Interlingválne homonymá v súčasných slovanských jazykoch*. Žilina, EDIS. 113 p.
- Lasina, L. (2010). *Vnutrenee vremya teksta: leksiko-grammaticheskie i ontologicheskie modeli* [Internal text time: lexicogrammatical and ontological models]. Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing. 225 p.
- Müllerová, O. (1994). *Mluvený text a jeho syntaktická výstavba*. Prague, Academia. 145 p.
- Nikolaeva, T. M. (1978). *Lingvistika teksta. Sovremennoe sostoyanie i perspektiva* [Text linguistics. Current status and perspective]. In *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*. Moscow, Izd-vo Progress. Issue 8, pp. 5–39.
- Nikolaeva, T. M. (2000). *Ot zvuka k tekstu* [From sound to text]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur. 681 p.
- Nikolaeva, T. M. (1978). *Kratkii slovar' terminov lingvistiki teksta* [A concise glossary of text linguistics terms]. In *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*. Moscow, Izd-vo Progress. Issue 8, pp. 467–472.
- Odintsov, V. V. (2010). *Stilistika teksta* [Text stylistics]. Moscow, Knizhnyi dom «Librokom». 264 p.
- Pelevina, N. N. (2008) *Interdiskursivnost' nauchnogo i khudozhestvennogo tekstov* [Interdiscursiveness of scientific and literary texts]. In *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. Issue 78, pp. 137–143.
- Pfister, M. (1985). Imitation und Intertextualität bei Robert Lowell. In *Intertextualität*. Tübingen, Niemeyer, pp. 311–332.
- Pfütze, M. (1977). Überlegungen zu Methoden, Arbeitsschritten und Analyseverfahren bei der Arbeit an erortemden Texten. In *Textlinguistik*. Dresden, PH 1. No. 6, pp. 1–11.
- Piéggay-Gros, N. (2008). *Vvedenie v teoriyu intertekstual'nosti* [Introduction to the theory of intertextuality]. Moscow, Izd-vo LKI. 240 p.

Галло Я., Алефиренко Н. Ф. Лингвистика текста: традиции и перспективы

- Plett, H. F. (1991). Intertextualities. In Plett, H. F. (ed.). *Intertextuality*. Berlin, New York, pp. 3–29.
- Pospelov, N. S. (1960). *Sintaksicheskiy stroi stikhotvornykh proizvedenii Pushkina* [The syntactic structure of Pushkin's poetic works]. Moscow, Izd-vo AN SSSR. 249 p.
- Rogova, K. A. (Ed.). (2011). *Tekst: teoreticheskie osnovaniya i principy analiza* [Text: Theoretical foundations and principles of analysis]. Saint Petersburg, Zlatoust. 464 p.
- Schneiderová, S. (2015). *Analýza diskurzu a mediálny text*. Prague, Nakladatelství Karolinum. 164 p.
- Sokolová, J. (2012). *Tri aspekty verbálneho textu*. Nitra, UKF. 144 p.
- Sokolova, J. (2016). *Verbal'nyi tekst. Ocherki o mono-, semi- i polikodovosti* [Verbal text. Essays on mono-, semi- and multicode]. Saarbrücken, Palmarium Academic Publishing. 198 p.
- Sokolová, J. (2017). *Texty – zobrazenia – komunikáty*. Nitra, UKF. 330 p.
- Sokolova, J., Korina, N. (2013). *Chelovek – Yazyk – Diskurs. Ocherki ob orientacii v prostranstve yazyka i rechi* [Man – language – discourse. Essays on orientation in the space of language and speech]. Saarbrücken, Palmarium Academic Publishing. 206 p.
- Svobodová, J. (2016). *Manipulace a argumentace v politickém a mediálním diskurzu*. Olomouc, Univerzita Palackého v Olomouci. 214 p.
- Turayeva, Z. J. (2009). *Lingvistika teksta: Struktura i semantika* [Text linguistics: Structure and semantics]. Moscow, Nizhnyi dom «Librokom». 144 p.
- Vater, H. (1992). *Einführung in die Textlinguistik: Struktur, Thema und Referenz in Texten*. München, Wilhelm Fink Verlag. 206 p.
- Viehweger, D. (1980). Metodologické problémy der Textlinguistik. In *Zeitschrift für Germanistik*. Issue 1, pp. 6–20.
- Vychodilová, Z. (2008). *Výrazové prostředky textové soudržnosti v češtině v porovnání s ruštinou*. Olomouc, Univerzita Palackého v Olomouci. 296 p.
- Zemskaya, Ju. N., Kachesova, I. Ju., Komissarova, L. M. et al. (2010). *Teoriya teksta* [Theory of text]. Moscow, Flinta, Nauka. 224 p.

Данные об авторах

Галло Ян – кандидат филологических наук, доцент кафедры русистики, Университет им. Константина Философа в Нитре (Нитра, Словакия).

Адрес: 94901, Словакия, Нитра, ул. Штефаникова, 67.
E-mail: jgallo@ukf.sk.

Алефиренко Николай Федорович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и русской литературы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Россия).

Адрес: 308015, Россия, Белгород, ул. Победы, 85.
E-mail: nalefirenko1@gmail.com.

Author's information

Gallo Jan – Candidate of Philology, Associate Professor of Department of the Russian Studies, Constantine the Philosopher University in Nitra (Nitra, Slovakia).

Alefirenko Nikolay Fedorovich – Doctor of Philology, Professor of Department of the Russian Language and Russian Literature, Belgorod National Research University (Belgorod, Russia).